

УДК 349

Соотношение норм различных природоресурсных отраслей в сфере оборота природных объектов

Митякина Надежда Михайловна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 18-011-00355.

Аннотация

Статья посвящена проблеме соотношения и иерархии норм различных природоресурсных отраслей, регламентирующих оборот природных объектов. В частности, рассматриваются нормы, регулирующие оборот наиболее тесно взаимосвязанных земли и леса, земли и поверхностных водных объектов, подземных водных объектов и недр. В результате анализа указанных парных видов законодательства констатируется следующее. В отношении оборота лесных участков публичной собственности приоритет должно иметь лесное законодательство, в отношении частных лесных участков – земельное. В сфере оборота необособленных поверхностных водных объектов должно быть приоритетно водное законодательство, оборот обособленных водоемов должен регулироваться в первую очередь земельно-правовыми актами. Оборота подземных водных объектов должен подчиняться нормам горного законодательства, водные законы тут должны применяться субсидиарно.

Для цитирования в научных исследованиях

Митякина Н.М. Соотношение норм различных природоресурсных отраслей в сфере оборота природных объектов // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 6А. С. 49-56.

Ключевые слова

Оборот природных объектов, природоресурсное законодательство, природоресурсные нормы, соотношение норм, иерархия законов, земельное законодательство, лесное законодательство, водное законодательство, горное законодательство.

Введение

Проблема согласованности и системности правовой регламентации любой области или вида общественных отношений всегда была и остается актуальной. Соподчиненность правовых норм, отсутствие коллизий и противоречий – основа правового регулирования, поэтому в сфере оборота природных объектов одним из немаловажных аспектов выступает вопрос об иерархии среди законов, принадлежащих разным отраслям. В связи с этим безусловным фаворитом среди освещаемых в науке вопросов является уже ставшая классической проблема соотношения гражданского и природоресурсного законодательства. Однако этим тема иерархии норм, регулирующих оборот природных объектов, не исчерпывается. Еще одним значимым аспектом является соотношение норм различных, собственно, природоресурсных отраслей, регламентирующих оборот тесно связанных друг с другом (как в физическом, так и в юридическом смысле) природных объектов.

В частности, особо тесно связаны земельные и лесные отношения, земельные и водные отношения, земельные и горные отношения. Хотя следует отметить, что этот список можно продолжать, ибо каждый природный объект связан с каждым природным объектом и их оборот тоже. Можно выделить пары тесно связанных отношений по обороту (как, например, вышеуказанные пары), а можно в отношения оборота включать и тройки природных объектов. Например, таким правоотношением будет предоставление лесного участка на правах аренды для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых, а также предоставление лесных участков для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. В этих случаях правовое регулирование осуществляется уже не на основе двух природоресурсных отраслей (не считая гражданского права), а средствами трех отраслей: в первом примере – земельного, лесного и горного права, а во втором примере – земельного, лесного права и права о животном мире (или, как его иногда называют, фаунистического). Правила субординации среди природоресурсных отраслей можно разделить на общие, которые приведены в общих нормах самих нормативных актов, и специальные, которые также легально закреплены, но распространяются на конкретный вид правоотношения. При этом абсолютного универсального правила, которое бы подходило к различным природоресурсным отраслям, нет. В каждом случае парного (или тройного) взаимодействия правило может быть свое. Все это требует строгости в подходах к субординации правовых норм.

Соотношение норм земельного и лесного законодательства в сфере оборота лесных участков

В ч. 2 ст. 3 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) определено общее правило соподчиненности Лесного и Земельного кодексов, согласно которому имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ), если иное не установлено ЛК РФ, другими федеральными законами. Это означает, что в вопросах оборота лесных объектов приоритет перед ЗК РФ имеет лесное законодательство. Обращаем внимание на то, что ничего не говорится о других земельных законах. Однако, несмотря на попытку легального закрепления вышеупомянутого общего правила соотношения лесного и земельного законодательства, в самом ЛК РФ есть

положения, если не идущие с ним вразрез, то, по крайней мере, ему не соответствующие. Так, ч. 1 ст. 74.1 ЛК РФ гласит, что изменение и расторжение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, ЗК РФ и ЛК РФ. Из этой нормы неясно, как эти все акты регламентируют изменение и расторжение. Солидарно? А если среди них (в нашем случае среди ЗК РФ и ЛК РФ) по этому вопросу будут расхождения? Конечно, можно тогда сослаться на общее правило о преимуществе лесного закона, но лучше было бы специальную норму ст. 74.1 привести в соответствие с общей нормой ст. 3 ЛК РФ. Иерархия лесного и земельного закона более или менее понятна, если речь идет о лесном фонде, т. е. об отдельной категории земель. Но лесные участки имеют место и в составе земель иных категорий. Поэтому имеется проблема правового регулирования оборота таких лесных участков. По отношению к их обороту лесное законодательство также имеет приоритет или применяется все же правовой режим соответствующих категорий земель, предусмотренный земельными нормативно-правовыми актами? ЛК РФ по этому поводу говорит лишь об одном аспекте – праве собственности. Согласно ч. 2 ст. 8 ЛК РФ, формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством. Судебная практика, используя эту норму, к обороту лесных участков нелесного фонда применяет не лесное, а земельное законодательство. Так, при рассмотрении иска предпринимателя Р.Р. Ибрагимова к Агентству по природопользованию Пермского края (в настоящее время Министерство лесного хозяйства Пермского края) о признании недействительным договора аренды лесного участка от 20 мая 2008 г. № 71 решение суда зависело от констатации судом факта отнесения спорного земельного участка к землям лесного фонда или сельскохозяйственного назначения. Ответ на этот вопрос позволял сделать вывод о лице, имеющем право на распоряжение переданным в аренду земельным участком, а значит, и решить применять или не применять правила ЛК РФ об аренде.

На момент рассмотрения спора Федеральным арбитражным судом Уральского округа предметом спора являлся вопрос о соответствии договора аренды лесного участка требованиям действующего законодательства. Исходя из оснований заявленных требований, в данном случае значимым являлось установление статуса лица, выступающего в качестве арендодателя, наличие у него правомочий на распоряжение спорными участками путем передачи их в аренду.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что спорный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, а апелляция суд, отменяя решение суда, пришел к выводу о его принадлежности к землям лесного фонда.

При вынесении решения кассационная инстанция ссылаясь на п. 2 ст. 8 ЛК РФ, согласно которому формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством, и собственно на земельное законодательство, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов (п. 2 ст. 7 ЗК РФ). Таким образом, из мотивировочной части решения ясно, что суд связывает правила оборота лесного участка с его принадлежностью к определенной категории земель, т. е. в этом случае земельно-правовой статус участка главенствует над его лесной составляющей.

Тем не менее в другом судебном акте содержится вывод о том, что законодатель не разграничивает понятий «участок городского леса» и «участок лесного фонда» при его

использовании, охране, защите и воспроизводстве. Здесь суд считает, что правовой режим леса, расположенного на другой категории земель (в этом случае – земель населенных пунктов), такой же, что и земель лесного фонда, оборот такого участка определяется лесным законодательством. Как представляется, в данном конкретном споре это вполне приемлемо, так как спорный участок относится к муниципальной собственности, а ЛК РФ определяет особенности оборота любых лесных участков публичной собственности. Но распространять резюме суда о неразграничении понятий «участок лесного фонда» и «участок городского леса» на земли всех категорий неправильно, ибо тогда леса, расположенные на землях иных категорий и находящиеся в частной собственности, ограничиваются в обороте, причем это ограничение не соответствует понятию ограничения в обороте, предусмотренному в ст. 27 ЗК РФ. Исходя из сказанного, представляется, что приоритет лесного законодательства в аспекте оборота должен касаться только оборота лесных участков публичной собственности, частные лесные участки участвуют в обороте на основании земельного законодательства. В связи с этим ч. 2 ст. 3 ЛК РФ необходимо уточнить.

Соотношение земельного и водного законодательства в сфере оборота поверхностных водных объектов

В ЛК РФ есть пусть несовершенная, но норма о применении земельного законодательства. В отличие от ЛК РФ, Водный кодекс РФ (далее – ВК РФ) вообще не содержит попытки сформулировать общее правило соотношения водного и земельного законодательства относительно оборота водных объектов. Возможно, это объясняется тем, что оборот абсолютного большинства поверхностных водных объектов ограничивается одним видом договора – договором водопользования – и решением о предоставлении водного объекта в пользование, а они не предполагают одновременного предоставления земельного участка. Другое дело обособленные водоемы. Они связаны с земельным участком единой правовой судьбой, поэтому их оборот неразрывен с оборотом земли. Тут вопрос выбора приоритета законодательства актуален. По этому поводу ВК РФ устанавливает, что пруд, обводненный карьер, указанные в ч. 3 ст. 8, могут отчуждаться в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством. Сразу заметно некоторое несоответствие: в ст. 11 ВК РФ оборот всех государственных и муниципальных поверхностных водных объектов ограничивается договором водопользования и решением о предоставлении водного объекта в пользование, а в ст. 8 отчуждение обособленных водоемов (в том числе государственных и муниципальных) не ограничено. Практика пошла по пути признания за всеми обособленными водоемами возможности такого оборота, который предусмотрен для земель, в границах которых эти водоемы расположены. Приведем цитаты из судебных актов: «...действующее законодательство не устанавливает запрета на предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков на праве аренды, в том числе тех, в границах которых расположен изолированный водный объект (пруд)»; «указанные в ст. 8 ВК РФ обособленные водные объекты не могут быть самостоятельными предметами сделок по отчуждению имущества; пруды и обводненные карьеры должны всегда следовать юридической судьбе земельных участков, в границах которых они расположены. Это подчеркивает несамостоятельный характер этих объектов»; «совокупность приведенных норм свидетельствует о возможности предоставления земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения с прудом или обводненным карьером, которые не

являются водными объектами общего пользования, доступ к которым гарантируется государством».

Таким образом, можно констатировать, что действующее законодательство не устанавливает запрета на предоставление гражданам и юридическим лицам государственных или муниципальных земельных участков, в том числе тех, в границах которых расположен изолированный водный объект (пруд). Данный вывод основан на системном толковании норм ВК РФ и соответствует сложившейся арбитражной практике. В то же время имеется позиция, согласно которой, например, аренда государственного или муниципального пруда либо обводненного карьера как части земельного участка возможна, но при этом у приобретателя не возникает права пользования самим водным объектом. Как указано в одном из судебных актов, «отсутствие у предпринимателя договора пользования водным объектом не порочит договор аренды, заключенный в отношении земельного участка сельскохозяйственного назначения. В договоре отсутствует указание на предоставление арендатору права использования расположенного на арендованном земельном участке пруда в целях, определенных ч. 1 ст. 11 ВК РФ, что исключает для арендатора возможность использовать расположенный на участке водный объект». Эта позиция, возможно, работает, если речь идет об аренде. А если о купле-продаже? Представляется, что законодатель, провозглашая принцип единства юридической судьбы земельного участка и обособленного водоема, стремился именно к *единству* правового режима, а вышеуказанная позиция снова уводит от этой цели. Поэтому оборот прудов и обводненных карьеров должен регламентироваться земельным законодательством (как это и было задумано законодателем в ч. 4 ст. 8 ВК РФ). В отношении оборота всех иных поверхностных водных объектов должен предусматриваться приоритет водного законодательства перед остальными природоресурсными актами, как это предусмотрено для гражданского закона, для чего требуется внести изменения в ч. 2 ст. 4 ВК РФ.

Соотношение норм водного и горного законодательства в сфере оборота подземных водных объектов

Давней безусловной проблемой является проблема правового режима, а значит, и оборота подземных водных объектов. В ч. 6 ст. 8 ВК РФ закреплено, что формы собственности на подземные водные объекты определяются законодательством о недрах, а в ч. 3 ст. 9 и ч. 2 ст. 10 ВК РФ соответственно сказано, что физические лица, юридические лица приобретают право пользования подземными водными объектами по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством о недрах; право пользования подземными водными объектами прекращается по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством о недрах. Горно-правовое регулирование отношений, связанных с подземными водами, также упоминается в ч. 3 ст. 43 (порядок использования подземных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливается законодательством о недрах) и в ч. 6 ст. 5 ВК РФ (границы подземных водных объектов определяются в соответствии с законодательством о недрах). Рассмотрение приведенных норм в их взаимосвязи позволяет констатировать, что водное законодательство практически устранилось от регламентации как оборота подземных водных объектов, так и других правоотношений по их поводу, возложив эту миссию на законодательство о недрах. Не будем касаться здесь вопроса правового статуса подземного объекта в его соотношении с собственно недрами, скажем лишь, что в настоящее время горное

законодательство рассматривает режим подземных водных объектов как часть режима недр, их пользования и оборота, т. е. оборот подземных вод полностью регламентирован указанным законодательством как неотделимый от оборота недр. Эта ситуация сродни той, которая сложилась в отношении обособленного водоема и земельного участка под ним. Не провозглашая единства юридической судьбы подземного объекта и участка недр, законодатель фактически привел к такому результату. Поэтому горное законодательство в этих вопросах должно иметь и имеет преимущество перед водным.

Что в свою очередь говорит Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» о вопросах иерархии правового регулирования оборота недр? Данный закон не содержит указания на соотношение горного законодательства и иного природоресурсного законодательства ни в области оборота недр, ни в других сферах, что представляется пробелом, который следовало бы устранить, обозначив приоритет специальных горных актов.

Заключение

Таким образом, видно, что в проблеме соподчиненности норм, регулирующих оборот природных объектов и относящихся к различным природоресурсным отраслям, отсутствует единый подход, имеются как отдельные, так и системные пробелы, что дает повод для основательной переработки коллизионных норм действующего природоресурсного законодательства.

Библиография

1. Водный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12.04.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.05.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28.09.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.10.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.11.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
4. О недрах: закон Рос. Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
5. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.04.2012 № ВАС-3810/12. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=270274#06617176904850601>
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.03.2015 № Ф08-377/2015 по делу № А01-465/2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=107776#08011940349529401>
7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2015 № 11АП-8796/2015 по делу № А55-524/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=92109#05580957231799488>
8. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2012 по делу № А39-3302/2011. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=53937#05664818763176154>
9. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2014 по делу № А55-16513/2013. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/gNxRSg4WnCmO/>
10. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.03.2010 по делу № А65-22968/2009. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/264627/>
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.10.2012 по делу № А63-11989/2011. URL: <http://www.pravosudie.biz/1513566>
12. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2014 по делу № А53-24181/2012. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/qxZb3DYE95HO/>
13. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2013 № Ф09-852/12 по делу № А50-7248/2011. URL: <http://www.pravosudie.biz/1635313>

The correlation among norms of various natural resource industries in the turnover of natural objects

Nadezhda M. Mityakina

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of labour and business law,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the correlation among and the hierarchy of norms of various natural resource industries, regulating the turnover of natural objects. It deals with the norms regulating the turnover of the most closely related land and forests, land and surface water bodies, underground water bodies and subsoil. Having analysed these types of legislation, the author of the article pays attention to the following: in the turnover of forest areas in public ownership, priority should be given to forest legislation, in cases with private forest areas – to land legislation; water legislation should be a priority in the turnover of non-segregated surface water bodies, the turnover of segregated water bodies should be regulated primarily by land acts; the turnover of underground water bodies should be governed by the norms of mining legislation, water laws should be applied subsidiarily. The article points out that it is evident that the problem of the subordination of the norms, governing the turnover of natural objects and related to various natural resource industries, is aggravated by the absence of a single approach, there are both individual and systemic gaps, which encourages the revision of norms concerning conflicts of laws on natural resources.

For citation

Mityakina N.M. (2018) Sootnoshenie norm razlichnykh prirodoresursnykh otraslei v sfere oborota prirodnnykh ob"ektov [The correlation among norms of various natural resource industries in the turnover of natural objects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (6A), pp. 49-56.

Keywords

Turnover of natural objects, natural resources legislation, natural resources norms, correlation among norms, hierarchy of laws, land legislation, forest legislation, water legislation, mining legislation.

References

1. Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.11.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.2006 [Forest Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 200-FZ of December 4, 2006] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 5278)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5278)], 50.
2. O nedrakh: zakon Ros. Federatsii ot 21.02.1992 № 2395-1 [On subsoil: Law of the Russian Federation No. 2395-1 of February 21, 1992] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 823)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 823)], 10.
3. *Opreделение Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10.04.2012 № VAS-3810/12* [Determination of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. VAS-3810/12 of April 10, 2012]. Available at:

- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=270274#06617176904850601> [Accessed 28/05/18].
4. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 05.03.2015 № F08-377/2015 po delu № A01-465/2014* [Resolution of the Commercial Court of the North Caucasian District No. F08-377/2015 of March 5, 2015 (Case No. A01-465/2014)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=107776#08011940349529401> [Accessed 28/05/18].
 5. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 15.07.2014 po delu № A55-16513/2013* [Resolution adopted by the Federal Commercial Court of the Volga District on July 15, 2014 (Case No. A55-16513/2013)]. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/gNxRSg4WnCMO/> [Accessed 28/05/18].
 6. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 17.03.2010 po delu № A65-22968/2009* [Resolution adopted by the Federal Commercial Court of the Volga District on March 17, 2010 (Case No. A65-22968/2009)]. Available at: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/264627/> [Accessed 28/05/18].
 7. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 17.10.2012 po delu № A63-11989/2011* [Resolution adopted by the Federal Commercial Court of the North Caucasian District on October 17, 2012 (Case No. A63-11989/2011)]. Available at: <http://www.pravosudie.biz/1513566> [Accessed 28/05/18].
 8. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 31.07.2014 po delu № A53-24181/2012* [Resolution adopted by the Federal Commercial Court of the North Caucasian District on July 31, 2014 (Case No. A53-24181/2012)]. Available at: <http://sudact.ru/arbitral/doc/qxZb3DYE95HO/> [Accessed 28/05/18].
 9. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 21.06.2013 № F09-852/12 po delu № A50-7248/2011* [Resolution of the Federal Commercial Court of the Ural District No. F09-852/12 of June 21, 2013 (Case No. A50-7248/2011)]. Available at: <http://www.pravosudie.biz/1635313> [Accessed 28/05/18].
 10. *Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 20.08.2012 po delu № A39-3302/2011* [Resolution adopted by the Federal Commercial Court of the Volga-Vyatka District on August 20, 2012 (Case No. A39-3302/2011)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=53937#05664818763176154> [Accessed 28/05/18].
 11. *Postanovlenie Odinnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 21.08.2015 № 11AP-8796/2015 po delu № A55-524/2015* [Resolution of the 11th Commercial Court of Appeal No. 11AP-8796/2015 of August 21, 2015 (Case No. A55-524/2015)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=92109#05580957231799488> [Accessed 28/05/18].
 12. Vodnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 03.06.2006 № 74-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.04.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.05.2006 [Water Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 74-FZ of June 3, 2006] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2381)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2381)], 23.
 13. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.09.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.10.2001 [Land Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 136-FZ of October 25, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4147)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4147)], 44.